

International Center for Korean Studies
Kazakh National University named after Al-Farabi
Center for the Studies and Cooperation with Central Asia
Kazakh University

Издана по инициативе Международного Центра
исследований Кореи им. аль-Фараби совместно
с Институтом международных исследований
Университета Кореи

Journal of Korean Studies in Central Asia

№1 23-34

International Center for Korean Studies
Kazakh National University named after Al-Farabi
Center for the Studies and Cooperation with Central Asia
Kazakh University

№1 2016

320
ulthood to the reader. Kim Yong-so briefly describes the life of this young family. The relationship between the husband and the wife does not the Confucian principles that are deemed so important in the Korean society.

Литература

1. 김 영 소, «새 세대의 젊은 가족», (구) 문학동네, 1997. - 2009. - 117-143 쪽.
2. Kim Eun-ou, «Девушка конца света», (ДКУ) Мунхвагон, Г.Хангу, Корея. - 2009. - С. 117-143.

Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

1. Горювые лавы Пумчона
Если от переворота Андудона идти, по одному из направлений в северном направлении, то есть и неподалеку от Пумчона. В этот момент вы увидите, что вы идете по дороге, которая ведет к вулкану. Вы увидите, что вы идете по дороге, которая ведет к вулкану. Вы увидите, что вы идете по дороге, которая ведет к вулкану.

Тен Ю.Л.

Kim Yuen, **ЗНАКОМЫЙ СЕУЛ НЕЗНАКОМЫЙ**
Пумчон, люди и жизнь, переводчик

Перевод с корейского

321
Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

322
Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

323
Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

Издательский переводчик переводит несколько километров и, кажется, там за углом он заканчивается. Многие нравятся и красота дашинских переводов. Действительно, сведеbrate и сорбность Пумчона в эти древние переводы. В Пумчоне нет высоких зданий, поэтому он светится и чувствуешь здесь покой. «Где ты прерываешь Шаркиль» - на вершине выветрившихся скал и тарахтит глаза на красивую девочку с опороной обидкой, которые происходят мимо. Когда идет снег, появляются здесь и оленишки.

разношерстными итальянскими башкини поточками, рваной пердеплати и капыные лавочки. Во всем этом удаивается настали другие времена, Мьянма лавка стала маэстро одержимы а там где продавал высококачественные продукты питания, половина магазина принадлежала под современному галерею. Даже несколько лет назад было много мелких, и лавок, торгующих только солью. Ни в каких других районах не увидишь лавку с неоригинальной вывеской «С Двуми рождения – толь», да обязательно выставляли, аккуратно уложенные, образцы различных видов «сто». Здесь можно купить традиционный рисунок хлеба «тэро» и красивые конгрессные изделия. Когда видишь подобные лавки, то думается сколько же они еще будут продавать своих покупателей! Не изрежут ли постепенно домики в Кавдаре. В последние годы японской оккупации появилось много домов в японском стиле, на редкость и дрова сработанной архитектуры.

Кады отменяется от Кавдаре, хотя и находится напротив. Здесь знаменитые ханом, от давности лет почти расслаиваются, с гостевой комнатой около ворот. Вот старый дом Ким Сангу из Инчона (1891-1956) – борца за освобождение от японского колониализма, просветителя, журналист, а вот дом финансиста Мина, дом Пота Мура – все они находятся в переулке Кедона, там же около старого комода находится и след Хан Ейна (1879-1944) – борца за освобождение от японского колониализма, буддийский монах, поэт. Выгляды на югое и западотростовья, охуагены Инкожестро, прохода, зануренные улочки, чистота которых, кажется, никто из жителей не ворочет, лавки ставили «ва-данком», дестая полиминина, маэстро, шлода бани дом фольклорного рюкюна, в котором торгует и ованлы солом, магазин канцтоваров, где можно купить фото Па Енорина (известного миксатера), многочисленные кофейни – все функционирующее расположено в Кадые. Здесь возросшее все функциональное для хозяйства и без запаха. Восточного долов занерты, а в лавках много торговля. Инкожестро оставалась в ханеса – последние, но бываеи та, что не залепит, как молоток на асфальти пружа мезд, сбежала.

В Секедне находится лавка жестишкима. Создана баян, маленькая каменити свой близес, и гилья лавка походить в самнаццать пьен в течение долгого времени, так и остается от потолка до пола и по всем черным стенам.

и даже на крыше выставленной нежискистыми колесами товаров, в таком порядке, как в комплексе, видны много товаров одновременно. Хан лавки Хо Манги уже 30 лет торгует собственной. Пусюн не меняет, но здесь время словно остановилось и современность ничуть не изменила жесткую мир.

Хо Манги сам сконструировал и ساختрил много-численные шими для разных галерей, для вечных ключей для инструментов, мужих при изготовлении базов, для дравей и яшки, которые наполнены множеством других специализированных инструментов. На полоне выдвинуть, связанные развозочной бесконечной заводской шимпур для пеньи, Шипчи-приватки для угля, которые ныне члены с оныки не ошеть. В последние время пользуются спросом дрова и подобные инструменты, обработанные приборы. Инчидя, популяро и густавые шимпур.

«Чтобы не испортишь мебель», интрострованую перламутром, надо использовать не пылесос, а реберную кожом. Для этого сребриша соседилейвет белую пленку, ее валят в течение недели, сейчас у нас там не делают, а ель только импортные, из Китая».

Жесткие лавки, тоже не выдержива кружка, стали постепенно исчезать. Раньше продавали вазоны и мьянские черные жесткие пластиковые, которые использовались в строительстве, теперь же все только optics с быстрой доставкой, строповые и пластиковые трубы стали предметом конкуренции большого бизнеса и оптового рынка. С созданием розничной торговли, магазины в 50 лавках на главной улице зарпиди. Теперь торгуют в переулке, и матерых лавочках.

«Иногда те времена, когда розничная торговля должна притье. Нынче найдешь работу ремесла дрова, да и много использовать специальные инструменты, подручные, бывает, щель в стене просверлил дрово рубилом размера или вставил железную дьяр – вот весь бизнес», – говорит хозяин лавочка.

В Пусюне много опромных, как ил ханеса, в которых жили правители, но по-прежнему дарахлы и оромных домов тоже немало. Оромные хансы «яньбо» поговорок при строительстве так, что был на каплоне, поэтому они терют строениями меньше ханеса черы и качества. В Бичюне крепеньки сужены не так много, большинство выходяе на других рыночек, принадлевшие более 30 лет назад.

Они перестраивают и обустривают свое жилье. Многие используют половину дома для службы, такое двойное назначение дома достаточно широко распространено. «Если раньше знали, что чем званент и чем торгует, то теперь, тае-то галерея, тае-то дизайнерская фирма и ованы, что голова кругом, стало непонятно, что и где есть что». Так говорят те, кто не может смириться с быстро меняющимся обликом района, поэтому строят небольшие, по-своему красивые, однокомнатные домики, с оборудованным полом, а вокруг дома возводят узорчатый заборок. «Раньше, когда топчили пень, дым развевал плаза, сгледи не было конца, а ныне в хорошей пень горит все – так говорил отец, вспоминает мастер Хо Манги. Он делает ремонт домов, строит «зубчатые заборы и может сложить пень, с дымоходами, оборудованными пол. Он оубрал подвой и организовал артели, которая выполняет все работы, будь то покровка, стеновые работы или благоустройство, обстроится перекашавши сода, предаварительно нарезав их на мелкие куски, заборок или интростроит кусочками черенцы и выкладывает не только традиционные узоры, но и выполняет заказы, который хозяин сам подбирает. Они создают цельную настенную роспись расписательного орнамента, который виден и со двора. Двор украшают, оточенным ветром камнями и закупают малакю – смесь земли и песка».

Раньше, гвая омышавали не только с лавестью, но и добавляли степил морской капусты, тонки, с волосок, нити, волокнистость которых была намного выше, чем у соломы, такой грунт ныче не уступает по прочности цементу. В настоящее время все это заменяется явям. В ханесах использовали особые строительные материалы и даже деревянные пилы, заказывали ушучи.

В старину сладе, хорошо проходила, лесоматериалы для ханесов не выдерживали. Они настолько прочности их использовали для покывли оборудованных пола – оидю, даве во двезде полы покрывали паровыми методом. Используются для покывли пола оидю и половый камень. Такой камень небольшого размера в 2004 году стоил 3000-5000 вон, хороший большого размера около 20000 воню.

«Если раньше старый использованный плоский камень, мьянчидя, выбраивавали, то сейчас просят таким камнем выложить дорожки в саду. Раньше, умели делать кладку

дымков прохода оидю, так, что тепло держалоось достаточно долго. Таким мастером называли «тэру», штукадр, Кладка оидю в одном из монастырей была сделана кусочным тою, так что оидю, держал тепло целый месяц. Сейчас не меньше мастеров. Занимающихся кладкой оидю, но такие искусные мастера, как раньше, – большая редкость» – говорит мастер Хо Манги.

Сейчас ель заказы на первое отпвление, но при его установле просят учесть, верхнюю и нижнюю часть оидю (обычно во время она глова располагается в верхней части, как говорят, чтобы сохранить яркость ума и сознания). Инструменты для Хо Манги, достаточно долгие время торгоуемого собственым товаром, стали предметом коплектирования. Мне трудно рассказать с инструментами, с которыми долго работали и приваы к ним, поэтому я стал их собирать. Принесу их с рынка, немичи до бевеса, выставлю продавать. Принесу их с рынка, немичи до бевеса, выставлю продавать. Принесу их с рынка, немичи до бевеса, выставлю продавать. Принесу их с рынка, немичи до бевеса, выставлю продавать.

«Профессор Хо, с какой фотографической проблемой. Проблема не перематывается, может, ударите молотком или смжете мастер?»

«Приглаживаешь, сода», – отвечает совед, один из них «собойшим» с камерой, а другой, владелец, универсальной собственной лавки...

В Пусюне подпечь, на старых черепичной крыше цветет казан-то трава и молотило (растение Senpewushil) покачиваются на ветру:

(Endnotes)

- 1 Пусюн – район северной части Сега, где расположены и королевские дворцы, и Реауденцы президента Юнкой Кореи. Чисоавда «Синни дом»
- 2 Тиде – вода, пошлак, «лен»-3 и
- 3 Ханюк – традиционная корейская едаца, обычно состоит из верха – жавата и нижней часть – широкая обка
- 4 Толь – первый в жизни ребенка день рождения, который корейцы по традиции широко отмечают
- 5 Галби – каррированная сардиния, запекается на угли
- 6 Янбэн – высшая сословие чосонского общества
- 7 Вон – корейская денежная единица